

— Матушка, как думаете, сработает? Неужели он и впрямь отдаст рецепт? — В доме семьи Чэн, что в самой деревне, сидели Цянь-ши и Чэн Гуанцзун, обсуждая, где раздобыть такую уйму денег.

За последние пару дней Цянь-ши успела съездить к родне и выплакаться в три ручья, но сумела вытянуть из них всего пять лянов. Ничего не попишешь — невестка там была с тяжелым характером, да и у брата лишних денег не водилось.

Рассчитывать на то, что Чэн Пингуй найдет выход, и вовсе не приходилось. Старуха-мать выделила десять лянов, заявив, что это её «гробовые», за что Цянь Цуйпин втайне проклинала её, хоть вслух и не смела перечить.

Как ни скребли по сусекам, набрали всего пятьдесят лянов. До нужной суммы не хватало больше половины.

Но вчера Цянь-ши услышала сплетни от соседки Ван. Та болтала, что на ярмарке в городе видела, как этот «выродок» Чэн Шинань вместе с Вэй Цю бойко торговали коужоу по несколько десятков взней за порцию.

У Цянь-ши от зависти глаза налились кровью. Вот же проклятый! Родной брат по миру идет, куска хлеба не имеет, а тот и бровью не ведет, чтобы подсобить.

При мысли о том, что деньги, которые по праву должны принадлежать её семье, текут в карман этого «отщепенца», у Цянь-ши сердце обливалось кровью.

Проходивший мимо дверей Гуанцзун смекнул, в чем дело. Раз у этой дряни Вэй Цю руки растут из нужного места, что если забрать у него рецепт? Продать его в большой ресторан — и дела заведения пойдут в гору, а его долги не только спишут, но он еще и сможет вышвырнуть того заносчивого приказчика!

Гуанцзун обдумывал это всю ночь, ворочаясь с боку на бок, а наутро позвал мать. Он не стал говорить ей напрямую, а зашел издалека: мол, какой Шинань неблагодарный — зашибает деньги на торговле, а к отцу и бабушке даже не заглянет.

Он отлично знал характер матери: та долго терпеть не станет. И действительно, не успел он закончить, как она принялась сыпать проклятиями.

— Матушка, на самом деле я, Яоцзу и вы — мы для него чужие. Как он к нам относится — неважно. Но ведь отец и бабушка — его кровная родня! — Если из-за моего долга пострадает вся семья, если меня заберут и осудят — что ж, такова моя доля, я смирюсь. Но матушка, если меня не станет... Яоцзу еще учится, в доме одни старики да малые дети — как вы выживете? — Гуанцзун мастерски разыграл карту «заботливого сына».

У Цянь-ши покраснели глаза: — Сынок, не волнуйся! Мать не позволит этим живодерам забрать тебя!

Она промокнула глаза платком и притихла, обдумывая план.

— Раз он занялся торговлей, я ему «помогу». Сынок, если рецепт этого негодяя Вэй Цю предложить городскому ресторану — возьмут?

Гуанцзун сделал вид, что размышляет: — Возьмут, еще как возьмут! В городе таких диковинных блюд еще не видели. Если ресторан купит рецепт, матушка, мы озолотимся! Я

тогда куплю вам большой дом в городе, и мы все переедем туда.

Эти слова попали в самую цель.

Цянь-ши представила себе покорного Вэй Цю и этого калеку-хромца — в её глазах получить рецепт было проще пареной репы.

— Матушка, а он отдаст его? — осторожно спросил Гуанцзун.

Цянь-ши поправила волосы с видом победительницы: — Жди, сынок! Мать всё устроит. Дай мне пару дней.

Когда она ушла, Гуанцзун довольно закинул ноги на кан. Он уже видел себя важным господином в городе, который раздаёт тумаки всем, кто когда-то над ним насмехался.

Скрип... Дверь маленького домика у подножия горы тихо открылась. Шинань вышел во двор, покормил кур в сарае и принялся расчищать дорожку в глубоком снегу. Затем он взял длинные грабли и сгреб снежные шапки с крыши, чтобы та не просела под тяжестью. Закончив, он отряхнулся от снега и вернулся в дом, чтобы отогреться у печи.

На огне булькала пшенная каша. Шинань принялся отщипывать кусочки от замешанного теста и бросать их в кашу — Вэй Цю очень любил такие «клецки». Научившись у него, Шинань теперь каждое утро готовил этот завтрак. Как только клецки всплывали — можно было подавать.

Он также поджарил яйца с бамбуковыми побегами и мясом и оставил всё томиться на печи, а сам приготовил теплую воду.

В спальне Вэй Цю сладко спал. Шинань поправил одеяло, из-под которого виднелось бледное, чистое лицо.

Он наклонился, поцеловал мужа в уголок губ и осторожно поднял его, принимаясь одевать. На шее юноши виднелись темно-красные отметины, при виде которых у Шинаня щемило сердце.

Прошло уже несколько дней, а следы на коже Вэй Цю не проходили — их становилось только больше. В тот день они зашли далеко, но в последний момент Шинань, помня наставления лекаря, сумел сдержаться.

Теперь же Вэй Цю развлекался тем, что ежевечерне изводил мужа провокациями, зная, что тот не посмеет дойти до конца. Хотя до главного дела не доходило, «наказания» всё равно были суровыми.

Глядя на спящего соню, Шинань вспомнил, как тот дразнил его вчера, и не удержался — легонько прикусил его за щеку.

— Ой... Ши-гэ! Ну хватит! Не балуйся, — пробормотал Вэй Цю.

Шинань протер его лицо горячим полотенцем: — Не балуюсь. Вставай, пора завтракать!

Вэй Цю никак не мог продрать глаза: — Уже рассвело? Почему так рано? Я же только прилег.

Он капризно обнял Шинаня, не желая вылезать из тепла.

— Я слепил тебе двух снеговиков.

— М-м... правда? — Вэй Цю приоткрыл один глаз, окончательно запутываясь в полусне.

— Правда. Поешь — и пушу посмотреть. — Шинань присел, чтобы обуть мужа, и повел его за руку к столу.

Вэй Цю прополоскал рот, съел кашу и только тогда окончательно пришел в себя.

— Ши-гэ, сегодня не смей меня донимать! Мне нужно выспаться.

Шинань тяжело вздохнул: — Цю-Цю, давай честно — разве это я тебя донимаю?

Вэй Цю твердо кивнул: — Ты! Ты слишком красивый, это мешает мне спать!

Шинань лишь покачал головой, подкладывая ему яйца: — Ешь давай.

— М-м... У тебя тесто получается вкуснее, такое упругое и нежное! — Вэй Цю жевал клецки, запивая их бульоном.

— Тогда ешь побольше.

После завтрака Вэй Цю не выдержал и побежал во двор смотреть на снеговиков. За эти дни Шинань от скуки налепил их уже целую компанию — они стояли во дворе как безмолвные стражи.

Вэй Цю по традиции повязал новым «жилцам» красные шарфы из старых тряпок и заботливо их расправил.

— Цю-Цю, возвращайся! Холодно...

— Иду-иду!

Вэй Цю отряхнул руки и зашел в дом. Шинань, как заведено, принялся растирать его руки бараньим жиром. От ежедневных процедур и у самого Шинаня руки стали выглядеть лучше — трещины затянулись и начали заживать.

— Ши-гэ, давай партейку... — От скуки Вэй Цю заставил Шинаня сделать деревянную доску.

Теперь они каждый день играли в «пять в ряд». В первый день, когда Вэй Цю только учил мужа, он выигрывал, но в последующие — не смог одержать ни одной победы.

Иногда Шинаню приходилось откровенно поддаваться, чтобы муж мог сохранить лицо. Вэй Цю на практике доказал поговорку: «Играть не умею, но очень люблю».

— На что спорим сегодня? — Шинань вытер руки, и они уселись у печи.

— Хм... давай на то, кто готовит обед, — Вэй Цю выбрал самую безопасную ставку.

Шинань лишь усмехнулся. Вэй Цю зыркнул на него, не желая вспоминать постыдный проигрыш прошлой ночи — у него до сих пор ноги ныли.

— Твой ход! — Шинань уступил первенство.

Вэй Цю сосредоточенно поставил фишку в центр. Сегодня он был полон решимости взять реванш.

Спустя время, необходимое для горения одной палочки благовоний: — А-а! Нет, не считается! — Вэй Цю выковырял уже поставленную фишку.

Шинань вздохнул: — Цю-Цю, это уже пятый раз за партию!

— Не считается, я не заметил! Ошибся, ошибся! — Вэй Цю капризно выпятил губу. — Нужно вот сюда. — Он воровато глянул на Шинаня, проверяя его реакцию.

Убедившись, что тот не сердится, он с видом победителя заявил: — Теперь ты!

Шинань с улыбкой спросил: — Ты уверен?

— М-м... уверен! — Вэй Цю еще раз изучил запутанную сетку на доске и твердо кивнул.

Шинань спокойно поставил фишку, завершая линию: — Я выиграл.

— Да как так! Я же смотрел — там не было ряда! — Вэй Цю надулся, став похожим на рассерженную рыбу-фугу.

Шинань со смехом ткнул пальцем в доску. Вэй Цю лишился дара речи. Неужели ему никогда не отыграться?

— Еще партию?

— Еще! Та не считается! Играем до двух побед из трех!

— Ну ладно...

Так и прошел их день — в бесконечных попытках Вэй Цю переставить фишки и в безмолвном, нежном терпении Шинаня, который лишь любовался своим маленьким плутом...

<http://bllate.org/book/17091/1599455>